

На правах рукописи

РИНЧИНОВ АРТЁМ БЭЛИКТОВЕВИЧ

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИКЕ
НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА КИТАЯ (1979–2017 гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Иркутск – 2023

Работа выполнена на кафедре международных отношений и таможенного дела ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель:

Шалак Александр Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных
отношений и таможенного дела,
ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Дацышен Владимир Григорьевич
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России,
мировых и региональных цивилизаций,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»

Цыремпилова Виктория Эдуардовна
кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры филологии
стран Дальнего Востока, ФГБОУ ВО
«Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова»

Ведущая организация:

**ФГБУН «Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии»
Сибирского отделения Российской
академии наук, г. Улан-Удэ**

Защита диссертации состоится «26» мая 2023 г. в 11.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.2.306.02 при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, д. 1, каб. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «ИГУ» по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте <http://isu.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю.В. Елохина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Китайская Народная Республика является крупнейшим по населению и одним из крупнейших по территории государством мира. Характерной особенностью Китая является искусство его властей адаптировать западные идеи и концепции общественного обустройства под требования, заданные китайской спецификой. К одной из таких концепций можно отнести «нациестроительство»: сознательный процесс построения внутри государства единого информационно-культурного пространства национальной идентичности.

Ещё в 2012 г., Си Цзиньпин объявил «реализацию китайской мечты» ключевым приоритетом своей работы¹. Точные характеристики и пропорции исполнения этой «мечты» остаются размытыми, но ее воплощение объективно будет невозможно без адекватной формулировки понятия «китайская нация». При этом необходимо учитывать, что китайская специфика понятия «нация» и «идентичность» во многом определялась двумя обстоятельствами: во-первых, активным заимствованием советского опыта государственного строительства в период 1949-1954 гг. и, во-вторых, прогрессом в строительстве сетей связи в XX веке. Одновременно с этим, китайские власти неоднократно подчеркивали, что осваивание и переосмысление советского опыта представляет собой приоритетную задачу в спектре общественных и политических наук, изучаемых в КНР².

Для КНР, которая, согласно Конституции 1982 г., провозглашается «социалистическим государством демократической диктатуры народа» понятие «народ» является критическим. После добавления в Конституцию КНР понятия, сформулированного как «Великое возрождение китайской нации», – стало актуальным и понятие «нация». В эпоху информатизации и повсеместного распространения всевозможных средств массовой коммуникации, формулирование информационной повестки является основным средством властей КНР для поддержания и стимулирования консенсуса относительно собственной легитимности. Именно поэтому основное внимание в данном диссертационном исследовании уделяется изучению исторической эволюции принципов нациестроительства, специфике их применения в КНР в эпоху «реформ и открытости» (после 1979 г.) и росту влияния национальной повестки в средствах массовой информации, контролируемых КПК в период с 2012 по 2017 гг.

Степень изученности проблемы. В ходе исследования был проведен обзор и анализ научной литературы, связанной с темой работы. В список вошли публикации видных российских и зарубежных историков, синологов, политологов и экономистов, затрагивающие проблематику понимания нации,

---

¹ Hou Qiang. CPC creates Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era [Электронный ресурс] / Qiang Hou // Xinhua. — 19.10.2017. — URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/19/c_136689808.htm

² Зуенко И. Ю. Последний урок старшего брата: Проблема политической реформы в Китае и перестройка в СССР / И. Ю. Зуенко // Россия и АТР. — 2015. — № 4. — С. 58-69.

влияния СМИ, а также рассматривающие китайский исторический опыт управления и контроля.

Для понимания содержания работы большое значение имеет определение базовых понятий, используемых в ней. Так, американский ученый Фрэнсис Фукуяма «национальное строительство» понимает как воссоздание совокупности культурных, общественных и исторических связей объединяющих людей в нацию³. По мнению же Макса Вебера, «национальное строительство» является синонимичным понятием с «государственным строительством», что подчеркивалось им при изучении феномена создания германской нации⁴. В XIX веке на территориях Германии эти процессы действительно шли параллельно и взаимодополняли друг друга.

В противовес этому, Харрис Милонас утверждает, что «нациестроительство – это политический процесс, при помощи которого строится общественное большинство, служащее опорой для легитимности правящей власти»⁵. Конечно, у этих понятий существует много общего, однако в отличие от «национального строительства», «нациестроительство» в любой трактовке не допускает естественность процесса создания нации, как и его ход параллельно процессу создания государственных институтов. Таким образом, «нациестроительство» описывает политическую практику создания общности политического консенсуса, на определенной территории, в условиях уже созданных и работающих государственных институтов, не только осуществляющих «власть», но и искусственно контролирующих процесс, нарративы, дискурс и ключевые принципы создания такого консенсуса.

Теоретической основой работы является концепция нациестроительства, как метода создания или ускорения создания единого национального самосознания в рамках отдельно взятой территории. Анализ данной проблемы позволяет определить «угол зрения» историографического анализа темы диссертационного исследования. Статья А.И. Миллера «Дебаты о нации в современной России»⁶, по мнению автора, наиболее типично выражает отношение к феномену нации в постсоветской академической среде. С очерками о создании конструктивистской «новой исторической общности» на пространстве Советского Союза и Российской Федерации более подробно можно ознакомиться в работах А.И. Вдовина⁷ и В.А. Тишкова⁸.

---

³ Fukuyama Francis, Nation Building 101 [Электронный ресурс] / Francis Fukuyama // The Atlantic. — 01.2004. — URL : <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2004/01/nation-building-101/302862/>

⁴ Элизсон Свэн, Национальное строительство и зависимость от избранного пути: Случай Макса Вебера / Пер. с англ. Е. В. Шкуровой // Социология. — Минск: Издательство Белорусского государственного университета, 2014. — №1. — С. 18.

⁵ Mylonas Harris, Darden Keith. Nation-Building [Электронный ресурс] / Harris Mylonas, Keith Darden // Oxford Bibliographies — 26.07.2017. — URL : [http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/ obo-9780199743292/obo-9780199743292-0217.xml](http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0217.xml)

⁶ Миллер А. И. Дебаты о нации в современной России / А.И. Миллер // Политическая наука. — 2008. — №1. — с. 7-29.

⁷ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке: (русское, советское, российское в этнополитической истории России) / А.И. Вдовин. — М.:РГ-Пресс, 2019. - 710 с.

⁸ Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков. — М.: Наука, 2013. — 649 с.

В то же время, в мировой библиографии проблематика процессов нациестроительства условно разделяется на два периода: эпоха массовой деколонизации 1960-х гг. и эпоха распада Югославии и СССР в 1990-2000-х гг. Для первого периода характерны публикации, изучающие последствия колониального влияния на молодые государства, которые исторически, до покорения европейцами, могли быть частью разных прото-государственных или феодальных образований, но вынуждены были форсировать создание единого «национального мифа» в целях сохранения территориальной целостности уже после обретения независимости. Среди подобных исследователей следует выделить профессора Йельского университета Уильяма Фольца, под редакцией которого был выпущен сборник «Нациестроительство в сравнительном контексте»⁹. Завершенный вид изучение процессов нациестроительства, каким мы его знаем сегодня, приобрело 1990-х гг. в контексте распада Югославии и изучения его последствий.

Говоря об истоках нациестроительства в Китае, следует упомянуть работу профессора университета Калифорнии Чалмерса Джонсона, посвященную «Китайскому крестьянскому национализму»¹⁰. Почти полвека она задавала идеологический тон в исследовании процессов, происходящих внутри КНР, после победы Коммунистической партии в 1949 г. Сама по себе работа посвящена тому, как КПК удалось одержать победу с опорой на сельское население, составлявшее абсолютное большинство в стране.

Следующим по хронологии знаковым американским синологом выступил профессор Йельского университета Люсьен Пай. Начиная с 1968 и по 1997 г. им был опубликован цикл из девяти работ от «Психокультурный аспект духа китайской политики»¹¹ до «Как китайский национализм шанхаизировался?»¹² – которые сделали его одним из наиболее популярных в англоязычной академической среде специалистов по китайской политике второй половины XX века. Пай вводит в качестве ключевой переменной культурную и политическую традицию национальной элиты, от которой и зависит успешное завершение процесса нациестроительства. Пай рассуждает о роли психологии представителей национальной элиты в процессе принятия долгоиграющих решений. В работе «Коммуникации и китайская политическая культура»¹³ Пай приходит к выводам о чрезвычайно высокой роли не национальной элиты, а национального лидера в задаче информационной повестки в Китае.

---

⁹ Nation Building in Comparative Contexts / ed. William J. Foltz. — New Jersey: New paperback printing, 2010. — 171 p.

¹⁰ Johnson Chalmers A. Peasant Nationalism and Communist Power: The Emergence of Revolutionary China / Chalmers A. Johnson. — Stanford University Press, 1962. — 256 p.

¹¹ Pye Lucian W. The Spirit of Chinese Politics: A Psychocultural Study of the Authority Crisis in Political Development / Lucian W. Pye. — The M.I.T. Press, 1968. — 255 p.

¹² Pye Lucian W. How China's Nationalism was Shanghaied / Lucian W. Pye // Australian Journal of Chinese Affairs. — 1993. — №29. — pp. 107-133.

¹³ Communications and Political Development / ed. Lucian Pye. — Princeton: Princeton University Press, 1963. — 381 p.

Феномену нациестроительства в государствах народной демократии посвящена книга профессора Вашингтонского университета Джона Каутского «Политические изменения в развивающихся странах: национализм и коммунизм»¹⁴. Работа представляет серьезное исследование по истории феномена нациестроительства в странах, получивших независимость на протяжении XX века, когда социалистические движения вошли в политический мейнстрим.

Многосторонний анализ феномена национализма содержится в книге социального антрополога, профессора Кембриджского университета Эрнста Геллнера «Нации и национализм»¹⁵. Описанные Геллнером явления в той или иной мере были характерны для индустриализирующегося общества Китая и в целом укладываются в концепцию, критикуемую противниками Геллнера, например его учеником Энтони Смитом¹⁶, за излишний утилитаризм и европоцентричность. В то же время, такие исследователи как Роджерс Брубейкер¹⁷ и Иммануил Валлерстайн¹⁸, в целом, разделяют позицию Геллнера.

Книга директора института проблем глобализации при Мельбурнском университете, профессора Пола Джеймса «Формирование нации: к теории абстрактных сообществ»¹⁹, написанная в 1996 г., содержит в себе своеобразную компиляцию теорий национализма от Маркса и Дюркгейма до Геллнера и Гидденса. Автор рассматривает проблематику предыдущих конструктивистских теорий нации через призму современности и вновь ставит вопрос о важности региональной специфики в процессе нациестроительства, особенно в эпоху пост-колониализма и распада государств восточной Европы, таких как СССР и Югославия.

Серия публикаций профессора университета им. Джорджа Вашингтона Харриса Майлонаса посвящена феномену национализма в эпоху после Холодной войны. Именно проблематика, затронутая в его работах, равно как и его понимание термина «нациестроительство» во многом лежат в основе данного диссертационного исследования. Первой его работой цикла стала «Политика нациестроительства: создание соотечественников, беженцев и меньшинств»²⁰. Автор приходит к выводам о том, что ключевым фактором, диктующим действия государств в политике нациестроительства является

---

¹⁴ Kautsky, John H. *Political Change in Underdeveloped Countries: Nationalism and Communism* / John Kautsky. — Wiley, 1962. — 347 p.

¹⁵ Gellner Ernest. *Nations and Nationalism* / Ernest Gellner. — 2nd ed. — Oxford University Press, 2006. — 208 p.

¹⁶ Smith Anthony D. *The Genealogy of Nations: An Ethno-Symbolic Approach* / Anthony D. Smith // *When is the Nation?* — Routledge, 2005. — Pp. 95-113.

¹⁷ Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма / Роджер Брубейкер // *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма* / под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. — М.: Новое издательство, 2010. — С. 62-109.

¹⁸ Валлерстайн И. *Миротемный анализ: введение* / Иммануил Валлерстайн. — М.: «Территория Будущего», 2006. — 247 с.

¹⁹ Paul James. *Nation Formation: Towards a Theory of Abstract Community* / James Paul. — SAGE, 1996. — 237 p.

²⁰ Mylonas, Harris. *The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities* / Harris Mylonas. — Cambridge University Press, 2012. — 255 p.

политика внешняя. Активность в сфере нациестроительства того или иного государства напрямую связана с его позициями в глобальной политике.

Следующая работа данного цикла «Межгосударственные отношения, восприятие и баланс сил: объяснение политики Китая в отношении этнических групп, 1949–1965 гг.»²¹ проецирует авторскую теорию на национальную политику КНР после 1949 г. Майлонас приходит к выводу, что в период до 1956 г. национальная политика КНР была достаточно мягкой, однако после окончания этого периода – отношение к национальным меньшинствам диверсифицировалось в зависимости от того, как меньшинства были связаны со своими диаспорами за пределами КНР.

Исходя из этих предпосылок, Майлонас касается феномена «диаспор» в своей работе «Основы политики в отношении диаспор: государственное влияние и дезагрегация диаспоры»²². Она фокусируется на взаимодействии государства со своими соотечественниками за рубежом. Одним из очевидных каналов влияния здесь оказываются государственные СМИ. Выводы автора работы демонстрируют, что с развитием средств коммуникаций – значение диаспор и контроль над ними увеличиваются.

В исследовании «Угрозы территориальной целостности: массовое школьное обучение и языковая общность»²³ Майлонас рассматривает феномен нации сквозь призму искусственного формирования «общности языка» через систему массового образования. На примере африканских стран автор демонстрирует как «нежелательные» этносы, ассоциированные с внешней угрозой, постепенно изживаются с территории государства, в то время как малочисленные этнические группы проходят через процесс ассимиляции, начинающийся с обучения языку национальной элиты.

Среди прочих работ Майлонаса отдельно можно выделить посвященные проблематике методологии междисциплинарных исследований связанных с нациестроительством: «Методологические проблемы изучения нациестроительства: бихевиоризм и принцип историзма в политической науке»²⁴, «Детерминанты успешного нациестроительства»²⁵, «К вопросу о количественных методах в вопросах этнической и национальной идентичности»²⁶. Автор приходит к выводам о том, что именно исторической науке необходимо занимать более приоритетное положение при проведении междисциплинарных исследований.

---

²¹ Mylonas, Harris. Interstate Relations, Perceptions, And Power Balance: Explaining China's Policies Toward Ethnic Groups, 1949-1965 / Harris Mylonas // Security Studies. — Vol.23. — pp. 148-181.

²² Mylonas, Harris. The microfoundations of diaspora politics: unpacking the state and disaggregating the diaspora / Harris Mylonas // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol.45(4). — pp. 473-491.

²³ Mylonas, Harris. Threats to Territorial Integrity, National Mass Schooling, and Linguistic Commonality / Harris Mylonas // Comparative Political Studies. — 2016. — Vol. 49. №11. — Pp. 1446-1479.

²⁴ Mylonas, Harris. Methodological Problems in the Study of Nation-Building: Behaviorism and Historicist Solutions in Political Science / Harris Mylonas // Social Science Quarterly. — 2015. — Vol.96(3). — pp. 740-758.

²⁵ Mylonas, Harris. The Determinants of Successful Nation-building: Macro-sociological Political Modernization and Political Alliance Structures / Harris Mylonas // Nationalities Papers. — 2020. — Vol.50. — pp. 185-189.

²⁶ Mylonas, Harris. Exchange on the quantitative measurement of ethnic and national identity / Harris Mylonas // Nations and Nationalism. — 2021. — Vol.27(1). — pp. 22-40.

Среди русскоязычных исследователей наибольший вклад в изучение национальных отношений в Китае XX века внёс К.Л. Сыроежкин²⁷, чьи работы наиболее подробно рассматривают историю решения национальных вопросов в КНР в историческом контексте. Статьи кандидата исторических наук И.В. Ставров²⁸ послужили важными источниками информации относительно правительственных программ и статистики в отношении территорий Северо-Восточного Китая в 1979-2017 гг.

Следует отметить также монографию доктора исторических наук ИДВ РАН А.А. Москалёва «Нация и национализм в Китае»²⁹, которая содержит наиболее полный в русскоязычной академической литературе обзор всех связанных с феноменом китайской нации явлений в исторической ретроспективе.

Близки для исследования темы также работы, в которых в исторической ретроспективе с позиций марксистской теории рассматриваются вопросы формирования нации, явления национализма и аспекты национальной политики. В статье А.В. Виноградова «Национальная идентичность и модернизация»³⁰ содержится обобщенный, отечественный взгляд на проблемы соотношения феномена национализма, идеологии марксизма и модернизации. В статье историка Е.И. Кычанова содержится идея о возможности и необходимости сравнения процессов выстраивания внутренних автономий и подготовки национальных кадров, равно как и проводимой в целом национальной политики, между Советским Союзом и КНР³¹.

Роль субъективного фактора в осуществлении политики нациестроительства отчасти раскрывается в работах, посвященных современной политической элите КНР. В книге Е.Н. Румянцева «Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина»³² содержится полный разбор деятельности т.н. пятого поколения китайских руководителей. Автор приходит к выводам, что деятельность китайской национальной элиты по формированию курса на резкое увеличение роли КНР в международных отношениях в рассматриваемый период заметно возросла.

---

²⁷ Сыроежкин К. Л. Регламентация межэтнических отношений в КНР: теория и практика (50-е – 80-е годы) / К. Л. Сыроежкин. — М.: Панорама, 1997. — 238 с.

²⁸ Ставров И.В. Реализация экономической политики КПК в национальных районах Северо-Восточного Китая (1978-2005 гг.) / И.В. Ставров // Россия и АТР 2009. — №3. — с. 29-41; Ставров И.В. Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (1978-2002 гг.) / И.В. Ставров // Россия и АТР. — 2007. — №3. — с. 90-104; Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978-2002 гг.) / И.В. Ставров // Россия и АТР. — 2006. — №4. — с. 94-104.

²⁹ Москалев А. А. Нация и национализм в Китае: Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму / А. А. Москалев. — М.: Памятники исторической мысли, 2005. — 324 с.

³⁰ Виноградов А. В. Национальная идентичность и модернизация / А. В. Виноградов // мат. III всерос. конф. Китайская философия и современная цивилизация — М.: Изд-во ИДВ РАН, 1997. — С. 130-135.

³¹ Кычанов Е. И. О некоторых проблемах национальной политики в КНР / Е. И. Кычанов // Мат. науч. конф. посвященной 50-летию образования Китайской Народной Республики. — СПб., 1999. — С. 34-37.

³² Румянцев Е. Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина / Е. Н. Румянцев. — М.: Синосфера, 2016. — 592 с.

Помимо этого, были рассмотрены также китайские исследовательские работы (Се Чунтао, Сун Сяоцзюнь, Хун Фан, и другие³³) авторов способных своей аналитикой влиять на процесс принятия решений в КНР. Особенное место уделено теоретическому наследию Ли Вэйханя³⁴, который в своих работах определил терминологический и понятийный аппарат, которым пользуются китайские практики национального строительства по сей день.

Все публикации, означенные выше, объединены общей темой глубокой трансформации, которую переживает китайское общество во второй половине XX века и современности.

К частно-историческим изысканиям, имеющим прямое отношение к теме диссертационного исследования, можно отнести работы западных исследователей китайских СМИ, таких как Эдуарда Хови³⁵, Ли Цзивэй и других. Все они, так или иначе, знакомят со спецификой работы печатных СМИ КНР и посвящены, в основном, обзору центральной китайской газеты «Жэньминь Жибао», позволяющей оценивать текущие политические тенденции в КНР.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что историческая динамика процесса нациестроительства, анализ теоретического багажа КПК в данной отрасли и уникальная китайская специфика происходящих процессов на сегодня является относительно малоисследованной темой. В настоящее время отсутствуют конкретно-исторические исследования о влиянии выдвижения новой парадигмы китайской внутренней политики на дискурс в китайских правительственных СМИ в контексте процессов создания национального консенсуса в Китае. Путём анализа отдельных аспектов китайской политической действительности, этот недостаток можно ликвидировать в рамках проведенного междисциплинарного исследования. Данное обстоятельство, а также научный интерес к динамике процессов построения национальной идентичности в государстве, СМИ которого напрямую подчинены правительству, обусловили постановку целей и задач диссертационного исследования.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием в научной литературе комплексного анализа механизмов осуществляемого де-факто процесса нациестроительства в Китае. Если в контексте национальной политики в отношении автономий КНР существует большой массив исследований исторического характера, то попытки систематизировать проводимую центральным правительством КНР политику по гомогенизации «китайской нации», как правило, характерны для политизированных

---

³³ Why and How the CPC works in China / ed. Xie Chuntao. — 1st ed. — Beijing: New World Press, 2011. — 226 p.

³⁴ Ли Вэйхань. Относительно теории национального вопроса и национальной политики / Вэйхань Ли. — Пекин, 1984. — 87 с.

³⁵ Li Jiwei., Hovy Eduard. Sentiment Analysis on the People's Daily / Eduard Hovy, Jiwei Li // Proceedings of the 2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. — Carnegie Mellon University, 2014. — Pp. 467-476.

исследований. Их выводы, как правило, сводятся к последовательной критике политики китайских властей в области защиты прав национальных меньшинств. При всём этом, подобные исследования зачастую игнорируют уникальный исторический опыт Китая, для которого всё ещё остаётся актуальной эклектика советской практики, марксистской риторики и имперской истории.

Помимо прочего, текущие публикации по вопросам нациестроительства как правило фокусируются на балканском и восточно-европейском регионах, фактически игнорируя специфику исторического развития других государств.

Данный факт актуализирует проведение комплексного исторического исследования означенной проблематики.

Объектом диссертационной работы выступает эволюция стратегии нациестроительства в КНР.

Предметом исследования выступает роль СМИ в стратегии нациестроительства КНР.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении исторических особенностей стратегии нациестроительства в Китае до 2012 г. и анализе степени участия СМИ в данном процессе на примере доступных материалов за период 2012-2017 гг.

Задачи исследования:

- изучить историю эволюции взглядов КПК на национальную политику;
- установить связь между историческими особенностями развития стратегии нациестроительства и спецификой советского и китайского опыта;
- охарактеризовать основные исторические аспекты и события, повлиявшие на эволюцию национальной политики в КНР в период после начала проведения «политики реформ и открытости»;
- установить степень вовлеченности государственных СМИ КНР в контекст политики нациестроительства, для чего изучить исторически сложившийся институционально-правовой механизм государственного управления национальными СМИ КНР;
- на основе анализа исторического опыта выявить основные транслируемые через СМИ приоритеты политической ориентации для современного поколения руководителей КНР.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1979-2017 гг. В то же время, необходимость ретроспективного анализа потребовала от автора обращаться и к более ранним источникам самобытной теоретической базы китайского нациестроительства, что затрагивают размышления Сунь Ятсена, Фэй Сяотуна, Линь Яохуа, Чэнь Лифу и Мао Цзэдуна по национальному вопросу. Одновременно с этим, трансформация внутривластного дискурса и, в том числе, словаря – вынуждает ссылаться и на более ранние источники в китайской истории. В качестве формального рубежа исследования выделен 1979 г., как год начала периода

претворения в жизнь «политики реформ и открытости». Данный хронологический рубеж обусловлен нормализацией товарно-рыночных отношений на территории КНР и её широким международным признанием. Верхняя хронологическая граница обусловлена окончанием первого пятилетнего срока пребывания Си Цзиньпина на посту председателя КНР с началом 2018 г., именно в этот период произошла переоценка китайским административным аппаратом некоторых аспектов внутренней политики.

Территориальные рамки исследования обусловлены задачами исследования и охватывают всю территорию т.н. «Большого Китая», чьи границы включают в себя не только континентальный Китай, но и о. Тайвань, «спорные» регионы и Сингапур. Население, сосредоточенное в рамках данной географии, а также многочисленная китайская диаспора вне этого региона и образует ту самую «синосферу», которая является основным материалом для китайской стратегии нациестроительства.

Эмпирическую основу исследования составили следующие виды письменного типа источников:

К первой группе источников относятся нормативные правовые акты и партийно-политические решения КПК (Конституция КНР; Основные нормативные акты о местных органах государственной власти и государственного управления КНР; Решения ЦК КПК об упоре на воплощение в жизнь ключевых ценностей; опубликованные сборники документов и т.д.);

Вторую группу составляют произведения и стенограммы выступлений политических деятелей (заявления лидеров Китая различных исторических эпох: Сунь Ятсена³⁶, Мао Цзэдуна³⁷, Дэн Сяопина³⁸, Си Цзиньпина³⁹, а также экспертов-философов и политтехнологов, оказавшие влияние на формирование китайского понимания «нации» и оказавшие значительное влияние на процесс нациестроительства в Китае);

Третья группа источников представлена в статистических материалах и результатах социологических опросов, среди них: отчёты национального бюро статистики КНР относительно этнического состава отдельных регионов КНР, экономического состояния и специфики этих регионов; статистика Организации экономического сотрудничества и развития свидетельствующая об увеличении роли телекоммуникаций в новую эпоху; данные, представленные в докладах на конференциях относительно развития телекоммуникаций в КНР касающиеся динамики уплотнения коммуникационных сетей СМИ КНР, а также результаты социологических опросов коммерческой фирмы Lightspeed Research относительно восприятия

---

³⁶ Сунь Ятсен. Избранные произведения / под ред. С. Л. Тихвинского. — М. : Наука, 1985. — 390 с.

³⁷ Мао Цзэ-Дун Избранные произведения в 5 т. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 1967. — Т.2. — 615 с.; Мао Цзэ-Дун Избранные произведения в 5 т. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 1967. — Т. 5. — 645 с.

³⁸ Deng X., Deng Xiaoping selected works / rev. ed. Beijing: People's Daily. — Beijing: Foreign Language Press, 1999. — Vol. 3. — 223 p.

³⁹ Xi Jinping. The Governance of China / Jinping Xi. — Shanghai: Shanghai Press, 2015. — 162 p.

населением Китая идеи «национальной мечты»; результаты электронного опроса проведенного диссертантом с ноября 2016 по декабрь 2017 г. среди 54 китайских студентов обучающихся в России на тему их национальной самоидентификации и д.р.;

Отдельную группу составляют материалы центральных СМИ КНР на китайском языке. Источниками массовой информации, для контент-анализа автором были избраны материалы: газеты «Жэньминь Жибао», журнала «Цюши», передачи «Синьвэнь Ляньбо», как наиболее значимые (по охвату) и влиятельные СМИ КНР. Для проведенного в рамках исследования контент-анализа использовались заголовки и выпуски данных СМИ с 2013 по начало 2018 г., что позволяет объективно оценить динамику трансформации нарратива государственных СМИ в контекстах связанных с нациестроительством.

Источниковая база исследования позволяет провести комплексное научное историческое исследование и сформулировать объективные выводы о эволюции стратегии нациестроительства в КНР. Материалы, рассмотренные с учетом специфики междисциплинарного исследования, позволяют обосновать положения, выносимые на защиту.

Методология исследования. В работе использован комплексный теоретический подход, выбор которого предопределен междисциплинарным характером исследуемого предмета. Основу подхода составляет конструктивистская парадигма, которая наиболее объективно, по мнению автора, отражает сущность процесса создания единства внутри границ уже сформировавшихся государств. Исследование строится в соответствии с принципами историзма и научной объективности, опирается на проблемно-хронологический подход. Основополагающим методом исторического познания выступает комплексный анализ, помогающий рассмотреть проблему формирования политики создания гражданской нации во всем многообразии. В диссертации применены такие общенаучные методы как: нарративный, историко-генетический, системный, аналогия и систематизация, контент-анализ, дискурс-анализ, а также историко-сравнительный и историко-типологический. Нарративный метод – применяется для содержательного описания исследуемой проблемы. Историко-генетический метод – для выявления исторических предпосылок и характера феномена с целью понимания логики его развития в политической мысли стран со специфическим устройством государственно-партийного аппарата, подобным КНР. Системный метод – для изучения процесса эволюции китайского нациестроительства как совокупности отдельных факторов. Контент-анализ – для изучения содержания ключевых СМИ КНР, с целью определения частоты упоминания ключевых для нациестроительства тезисов и терминов в течение времени, заданного рамками исследования. Дискурс-анализ – для изучения изменения социального климата среди граждан КНР в период возвращения властей в дискуссионное поле нациестроительства.

Для анализа вербальной информации были использованы методики, применяющиеся исследователями теории СМИ и массовой коммуникации Р. Влигентхарта, С. Лехелер⁴⁰, а также Й. Макалистером⁴¹. В рамках применимости описанных методов к специфике СМИ КНР использовались методы, описанные Чжао Сыцун в работе «The People's Daily: A longitudinal content analysis of editorials from 1977-2010»⁴². На примерах, приведенных в этой работе – можно наиболее полно проследить, как динамически менялась структура издания и само представление об официальной газете в КПК в Китае конца XX – начала XXI века. Помимо основных тезисов, защищенных в работе Чжао Сыцун, воспроизводится алгоритм обработки информации и расчетов внутренней согласованности характеристик. Использование описанных методик позволило более объективно исследовать проблематику диссертационного исследования.

Результаты исследования несут практическую значимость. Китайский опыт может использоваться для реализации национальной политики, обеспечения социальной интеграции, обеспечения социально-политической стабильности, корректирования курса внешней политики. Анализ выявленной исторической динамики даёт возможность дальнейшего прогнозирования и изучения новых процессов в поле китайской внутренней политики. Материалы диссертационного исследования, содержащие в себе авторский анализ большого массива информации на иностранных языках, а также выводы по итогам исследования, можно использовать при дальнейшем изучении политических особенностей китайской системы государственного устройства, а также для разработки и чтения учебных курсов высшей школы. Могут быть полезны при подготовке лекций, методических рекомендаций к спецкурсам, посвященным национальной проблематике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В период 1921-1949 гг. КПК была заинтересована в создании своего позитивного образа для национальных меньшинств на бывших Цинских землях. В этих условиях, позиция лидеров КПК по национальному вопросу соответствовала классическому советскому образцу, в рамках которого «гражданский национализм» определялся как процесс формирования облика «нового человека», опирающегося на ценности интернационализма. Основным источником теории нациестроительства для

---

⁴⁰ Vliegthart, Rens. Automatic Thematic Content Analysis: Finding Frames in News / Rens Vliegthart // Lecture Notes in Computer Science. — 2013. — Vol. 8238. — Pp. 333-345.; Vliegthart, Rens., de Vreese, C. H. Matching theory and data: Why combining media content with survey data matters / Rens Vliegthart // British Journal of Political Science. — 2016. — 46(1). — Pp. 205–213.; Vliegthart, Rens., de Vreese, C. H. Who's afraid of conflict? The mobilizing effect of conflict framing in campaign news / Rens Vliegthart // British Journal of Political Science. — 2016. — 46(1). — Pp. 177–194.; Lecheler, Sophie., de Vreese, C. H. News framing and Public Opinion: A Mediation Analysis of Framing Effects on Political Attitudes / Sophie Lecheler // Journalism & Mass Communication Quarterly. — 89(2). — Pp. 185-204.

⁴¹ McAllister, Ian. The personalization of politics / Ian McAllister // The Oxford Handbook of Political Behavior. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — Pp. 571-588.

⁴² Zhao Sicong. The People's Daily: A longitudinal content analysis of editorials from 1977-2010 / Sicong Zhao. — Iowa: Iowa State University Capstones, Theses and Dissertations, 2014. — 58 p.

КПК, в условиях борьбы за власть в Китае, стала практика Советского Союза (которая, в свою очередь, подвергалась редактуре на протяжении 1930-х гг.), однако проявилась и китайская специфика.

2. В целях создания нового, революционного общества, была перенята советская теоретическая база национального строительства. Номинально «великоханьский шовинизм» – порицался. Несмотря на де-факто перенятую теоретическую базу в национальном вопросе от Советского Союза, его национальная политика активно критиковалась, особенно в период «Культурной революции».

3. После начала периода «политики реформ и открытости» – национальный вопрос в политической повестке был упущен, стихийность, неравномерность и некоторые другие аспекты китайского экономического развития в тот период времени привели к напряжению в национальных автономиях КНР.

4. В ходе «политики реформ и открытости», существенно выросло экономическое неравенство между национальными автономиями и китайскими провинциями. Диспропорция экспортоориентированной экономики, сосредоточенной в прибрежных, исторически ханьских, районах и удалённой от логистических узлов континентальной периферии, родины национальных меньшинств, привела к возникновению дополнительного антагонизма между западом и востоком страны.

5. После прихода к власти в 2012 г. Си Цзиньпина и пятого поколения китайских руководителей, национальный вопрос вернулся в повестку КПК. Выдвинутая им концепция «китайской мечты» адресована, в первую очередь, ханьскому большинству населения КНР. Отчасти это обусловлено желанием Пекина вынести границы собственного национального дискурса, спроецировав его на всю территорию «Большого Китая», а также на китайские диаспоры в странах дальнего зарубежья.

6. В этих условиях крупнейший в мире аппарат СМИ КНР, опирающийся на крупнейшую в мире по совокупности телекоммуникационную сеть, становится дословным проводником партийной линии, позволяющим оперативно отслеживать ключевые тренды китайской политики. Эта тенденция относится как к периодам китайско-советского противостояния, завязавшегося в 1950-е гг., так и длящегося с 1960-х гг. противостояния с Индией и Вьетнамом (с 1970-х гг.). Публикации китайской государственной прессы на международную тематику, посвященные этим государствам, достаточно прозрачно отражают ключевые моменты дестабилизации отношений. Прирост публикаций, объединенных чувствительными с точки зрения нациестроительства мотивами, отмечается в СМИ после начала 2013 г.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждена на кафедре международных отношений и таможенного дела (ранее кафедра истории и международных отношений) ФГБОУ ВО «Байкальский Государственный Университет». Основные

положения диссертации отражены в девяти научных публикациях автора в рецензируемых изданиях. Из них четыре статьи было опубликовано в журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история» и пять по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии».

Автор принимал участие во Всероссийских конференциях, посвященных памяти В.Н. Шерстобоева в 2015, 2018 гг., в X Байкальских социально-гуманитарных чтениях в 2016 г., в III и IV международной конференции молодых востоковедов ИДВ РАН в 2016, 2017 гг., конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН в 2017 г. По итогам данных выступлений тезисы автора были опубликованы в соответствующих сборниках.

Структура работы обусловлена основной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, выявляется степень её изученности, определяются цели, задачи, территориальные и хронологические рамки, характеризуются использованные источники, раскрывается её методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы, а также описываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Исторические предпосылки современной государственной политики КНР в области нацистроительства»** рассмотрено развитие китайского понимания национального вопроса в новое и новейшее время. В рамках этой главы сосредоточен обзор наработок специфических взглядов на феномен «нации» сложившихся на территории Китая до начала 1980-х гг.

В первом параграфе – **«Государственная политика в области нацистроительства до образования КНР»** – рассмотрен генезис понятия «китайская нация» в понимании Сунь Ятсеном и китайскими идеологами начала XX века. Основанная в 1921 г. Коммунистическая партия Китая дублировала позицию Коминтерна по национальному вопросу и вела космополитичную, интернационалистскую политику, провозгласив принцип права наций на неограниченное самоопределение. Был основан институт воспитания национальных партийных кадров. В условиях антияпонской, а затем и мировой войны, ключевым лозунгом КПК становится сохранение межнационального и межклассового единства в борьбе за независимость.

После образования КНР, встал вопрос об институционализации основных взглядов КПК на национальный вопрос. Данный вопрос был решён через декларацию окончания вековой «эпохи унижения» Китая, который был слаб в силу национальной раздробленности. Это сказалось и в риторике КПК после 1949 г., когда «право нации на самоопределение» в сфере внутренней

политики было трансформировано в «право на автономию». В то же время, КПК продолжила использовать это словосочетание в контексте борьбы с европейским колониализмом.

Второй параграф – **«Эволюция государственной политики в области нациестроительства в период 1949 – 1979 гг.»** – посвящен воспроизводству в КНР советского опыта государственного и национального строительства. Пекину удалось купировать национальный вопрос, воспроизводя опыт РСФСР, создав специальные «автономные районы» и другие автономные единицы соответствующих уровней. Однако организация унитарного государства, в противовес советской федерации, оказалась для китайских властей принципиальным вопросом.

Программа НПКСК, принятая в 1949 г. и в течение пяти лет служившая основным законом страны, была первым документом в КНР, в котором был зафиксирован новый государствообразующий принцип местной организации и национальной автономии для внутрикитайских этосов. Унитарная модель была закреплена в первой конституции КНР образца 1954 г., которая установила виды районов национальной автономии. Количество официально учтенных национальных меньшинств в Китае постоянно снижалось. Подразумевалось, что с целью совершенствования систематизации, этносы объединялись в более крупные, в первую очередь, по языковому признаку.

Указывается, что центральные власти Китая предпринимали усилия по всемерному влиянию на местные этносы с целью вовлечения их в процесс нациестроительства. Был проведен комплекс языковых реформ, который позволил перенести сложные для преподавания языки средней Азии на латинизированный алфавит. Ещё раньше, по похожим принципам упрощения во имя массовости образования была проведена широкая реформа собственно китайского языка. Классическая концепция построения общества гражданского национализма была единой для двух государств, возглавляемой КПК – КНР и КПСС – СССР. Однако процесс создания условий для формирования широкой гражданской нации в полиэтнических государствах, где социально-экономические и культурные различия между этносами достаточно сильны, требует продолжительного времени, и главную роль в данном случае играет стабильность политической системы и последовательность центральных властей.

В третьем параграфе – **«Особенности использования советского опыта в области национальной политики КНР»** – рассматриваются преимущества и недостатки советской практики нациестроительства в той степени, в которой она была позаимствована КНР. В ходе противостояния двух партийно-государственных систем ленинского типа, развернувшегося за лидерство в социалистическом блоке во второй половине XX века, Китай продемонстрировал свою невосприимчивость к советской критике. С началом 1970-х гг. Советский Союз был изолирован от несанкционированного вещания и не оказывал влияния на информационную повестку внутри КНР.

Подъем благосостояния населения КНР, открывший для широких масс другие способы получения информации о политике и мировой обстановке, пришелся на эпоху разрядки в международных отношениях, в том числе и с Советским Союзом. КНР удалось сохранить нейтральный статус и повысить собственный материальный потенциал по итогам окончания «холодной войны», за счет перехода к политике форсированной модернизации, что в контексте нацистроительства означает и экспонентный рост коммуникационных средств и скорости передачи информации.

Вторая глава – **«Влияние китайской информационной политики на проблему нацистроительства (1979-2013 гг.)»** посвящена периоду пика «политики реформ и открытости». С точки зрения исследования, можно выделить две важные тенденции: 1) к повсеместной экономической децентрализации, что в контексте СМИ вылилось во временную потерю контроля над информационной политикой; 2) к небывалым в истории темпам роста телекоммуникационной сети, что создавало атмосферу единого информационного пространства внутри государственных границ КНР.

Первый параграф – **«Развитие системы средств передачи информации в современном Китае»** – посвящен развитию китайской телекоммуникационной отрасли в 1990-2000-е гг. Правительство Китая ответственно подошло к контролю за информационным пространством и продолжает тщательно контролировать информационные потоки внутри страны. Однако переход к новой системе экономического развития, позволяющей совместить рыночные методы хозяйствования с социалистической системой управления и перераспределения, вынес на передний план необходимость реструктуризации информационного блока в стране. В 1987 г. провинциальные телекоммуникационные бюро получили значительную автономию, что являлось важным шагом на пути к повышению гибкости планирования.

Резкое расширение инфраструктуры, на начальном этапе, стало главным образом результатом целенаправленной политики правительства КНР по форсированному развитию телекоммуникационных сетей. Китай и Индия начали активное уплотнение собственной телекоммуникационной сети одновременно, однако за восемь лет после 1990 г. Индии удалось нарастить плотность лишь в 1% на 100 домохозяйств, в то время как в Китае на 4%. В период Азиатского финансового кризиса 1998 г. Китай лишь увеличил инвестиции и темпы реформ, которые помогли стране преодолеть угрозу замедления экономического роста. Усилия по совершенствованию телекоммуникационного сектора в качестве ключевого стратегического фактора отражены в различных мероприятиях в рамках пятилетних планов правительства. Помимо требования приоритета для отрасли связи, экономический план предполагает сосредоточить деятельность на крупных городах и прибрежных районах.

Как было отмечено исследователем Карлом Дойчем – информационная инфраструктура, скорость передачи информации, широта ее

ретрансляции и глубина её проникновения являются критическими величинами для создания общества «одной судьбы». Распространение всевозможного спектра источников информации в конце XX века подарило новые возможности для центров проецировать свою культуру на государственную ойкумену. На современном этапе роль исполнителей всех этих процессов играют государственные СМИ, в то время как технический аспект скорости передачи информации и протяженности коммуникационной сети – напрямую зависим от экономического потенциала государства.

Второй параграф – **«Проблема контроля над региональными СМИ в период реформ на примере провинции Гуандун»** – посвящен анализу прецедента сложившегося в сфере контроля телекоммуникаций на территории провинции Гуандун в 1990-2000-е гг. В ходе «политики реформ и открытости», именно Гуандун стал локомотивом китайской экспортноориентированной экономики, пройдя путь от аграрной периферии Китая до ключевого промышленного и торгового центра. В период 1990-1997 гг. множество зарубежных компаний смогли беспрепятственно получить способы вещания в регионе путём переговоров исключительно с местными властями без вмешательства правительства в Пекине.

Период 2005-2007 гг. можно охарактеризовать как период постепенного поиска компромисса между рыночным и централизованным регулированием. В период же 2007-2011 гг. иностранное влияние в сфере СМИ было минимизировано. За счет этих мер, многократно усилились позиции внутри страны как центральных, так и региональных СМИ, контролируемых государственными структурами Китая напрямую и транслирующих официальную государственную повестку.

В третьем параграфе – **«Эволюция государственной идеологии в эпоху реформ»** – анализируется процесс развития китайской государственной идеологии. В этот период становится очевидным отрыв КНР от европейского марксизма в пользу не только национальной специфике, но и конфуцианской классике, окончательно завершённый в 2010-х гг. Национальная элита использовала конфуцианские мотивы чтобы двигать общественный и политический нарратив из плоскости марксизма в плоскость китайской истории, как тематики менее политизированной и более объединяющей. Этот подход привел к новому пониманию «справедливого» общественного устройства, где патерналистские ценности институтов государственной власти были поставлены во главу угла.

Третья глава – **«Роль СМИ в нациестроительстве в период 2013-2017 гг.»** – посвящена резкому усилению внимания властей КНР к вопросам нациестроительства после 2012 г.

Первый параграф – **«Формирование концепции КПК «Единая национальная мечта»** – посвящен описанию эклектичной концепции, сформулированной председателем Си Цзиньпином в 2012-2013 гг. Сама по себе идея «китайской мечты» была озвучена в период транзита власти к пятому поколению китайских руководителей и имеет достаточно

расплывчатые формулировки. Однако именно эта концепция становится основным вкладом Си Цзиньпина в теоретическую базу КПК на последующие годы.

Приводятся результаты проведенного автором контент-анализа китайской массовой ежедневной газеты «Жэньминь Жибао» с 1 ноября 2012 г. по 1 мая 2018 г. фиксирующие планомерное повышение количества публикаций, посвященных «национальной» тематике как в- так и вне контекста «китайской национальной мечты». Отмечается, также, повышенное внимание китайской прессы к Тайваньской проблематике. Аналогичные выводы можно сделать и в контексте другого анализируемого в рамках контент-анализа СМИ, внутрипартийного журнала «Цюши». Там также наблюдается увеличение количества публикаций, затрагивающих не только национальную проблематику, но и полемизирующих на тему содержания «китайской национальной мечты». Приводятся результаты тональности упоминания «китайской нации» и «китайской мечты» в вечерних выпусках телевизионных новостей. Лидирующими категориями настроения таких сюжетов становились: лидерство-компетентность, сила-динамичность, гармоничность-духовность.

Приводятся результаты авторского исследования в виде электронного анкетирования китайских граждан обучающихся в России, говорящие о сохранившейся для исследователей проблеме омонимичности понятий «государственной и национальной принадлежности» в контексте анализа китайских источников и проведения социологических исследований.

Выводом из проведенного контент-анализа СМИ является тот факт, что после ухода с поста генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао и начала председательствования Си Цзиньпина, который и выдвинул тезис о «возрождении» в качестве своей идеологии, произошел коренной перелом в подходе к национальному вопросу в КНР. Ведущие идеологи и теоретики КПК уделяют «национальному» все больше влияния и места в своих изысканиях и в отрыве от контекста теории «китайской мечты». Очень хорошо это отражается в трендах, если в период с ноября 2012 г. по март 2016 г. резкий рост публикаций приходился на периоды съездов органов законодательной власти, то после этого периода – применение термина резко усилилось и практически утратило свою «сезонность», особенно интенсивен был период с мая по декабрь 2017 г.

Во втором параграфе – **«Нацестроительство КНР в рамках концепции “китайской мечты”»** – рассматриваются практические последствия влияния «единой мечты китайской нации». Ради углубления интеграции китайской экономики в мировую КНР готова брать на себя больше ответственностей и обязательств. Одним из трендов эпохи становятся крупные китайские инфраструктурные проекты. Китай отказывается номинально признавать себя развитым государством, но, по плану Си Цзиньпина, если «китайская мечта» будет реализована, то КНР согласится принять на себя этот неформальный статус после 2049 г.

Что же касается национального восприятия «мечты», то за несколько последних лет в Китае было проведено множество опросов, какие мечты присущи непосредственно гражданам КНР. Эти мечты оказались сугубо материального характера. Если еще в 1970-е гг. пределом мечтаний каждого китайского домохозяйства была «швейная машинка» или любое другое средство производства, приносящее домохозяйству дополнительный неофициальный доход, то теперь ситуация изменилась. В наши дни, потребительские запросы жителей КНР значительно выросли, что напрямую перекликается с государственной политикой по усилению покупательной способности внутреннего рынка КНР и превращению Китая в постиндустриальное общество потребления. Согласно опросам жителей Пекина, проведенным в 2014 г., большинство из них мечтают о приобретении собственного жилья – 60,4%. На втором месте, в списке потребностей, личный автомобиль – 52%, на третьем – 29% – персональный компьютер и т.д. О высоком приоритете потребительства говорит и обилие рекламы в китайских СМИ, в том числе центральных.

Если объединить результаты многочисленных опросов населения КНР и населения США, то можно заключить что «американская мечта» фокусируется на концепции удовлетворения широкого спектра потребностей индивида в благах и вознаграждению его по труду, тогда как «китайская мечта» фокусируется на процветании государства и его имидже. Среди китайских респондентов «китайскую мечту» связали со строительством мощного государства 53%, в то время как лишь 8% американских респондентов связали с аналогичным процессом «американскую мечту».

В третьем параграфе – **«Информационная политика в сфере конфликтов как фактор и инструмент нациестроительства КНР»** – подчеркивается особая позиция КНР в текущих международных спорах. Она одновременно опирается на тезисы предыдущих китайских руководителей о «мирном сосуществовании», но также на неудовлетворенность сохранением присутствия США в регионе дальневосточной Азии после «холодной войны», и тезисы Си Цзиньпина об унижении Китая в прошлом. Наиболее чувствительной в этом контексте становится политика взаимодействия с Японией. Китайские СМИ крайне чутко реагируют на любые конфликты и дипломатические выпады, связанные с определяемыми Пекином государственными границами КНР, способствуя формированию их «сакрального» образа, столь необходимого для проведения нациестроительства. Примеры реакции на конфликты с Японией (2012) и Индией (2014), демонстрируют, что кампании в СМИ имеют мощный мобилизационный потенциал для китайской аудитории. Согласно результатам опроса, доля граждан КНР, отрицательно относящихся к Индии с 2008 по 2014 гг. увеличилась с 24% до 35%.

Обострение отношений между такими крупными государствами-соседями как Индия и Китай всякий раз становится причиной для растущего уровня предубеждений и предрассудков среди населения этих государств в

отношении своих потенциальных соперников. Описывается исследование китайских публикаций в СМИ, посвященных Индии за 2014 г. Более половины публикаций, имели умеренно негативный характер. Это были новости связанные с стихийными бедствиями, бедностью, наращиванием вооруженных сил и «несовершенством политической системы». Ситуацию с негативным фоном, сопровождавшим новости об Индии, не исправил даже визит в эту страну Си Цзиньпина в сентябре того же года. Приводятся результаты исследования группы Эдуарда Хови, описывающие динамику отношения к другим государствам на примере семантического анализа газеты «Жэньминь Жибао». Из результатов исследования касавшегося шести государств можно сделать вывод, что своеобразным пиком во взаимоотношениях Китая с соседями были 1980-1990 гг. Число публикации положительно описывающих взаимоотношения с Индией, никогда не возвращалось к уровню до 1959 г., с Вьетнамом – до 1975 г. На одинаково высоком уровне всегда описываются взаимоотношения с Пакистаном.

Новостные сюжеты, освещающие многочисленные территориальные конфликты КНР и действия пекинского руководства, не только призваны породить патриотические чувства внутри КНР, но и способствуют формированию имиджа КНР, как крупного, самодостаточного государства, защитника интересов китайского народа для зарубежной диаспоры.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются следующие выводы:

I. После победы в гражданской войне, перед Пекином встал вопрос об институционализации основных взглядов КПК на национальный вопрос. В период войны с внешним вторжением, лозунг Мао Цзэдуна о «едином фронте» (национальном и классовом) в борьбе с империалистами справлялся с задачей объединения страны. Необходимо было идеологически обосновать смену риторики и дрейф от «неограниченного права на самоопределение» до «права на автономию». Фактически, данный вопрос был решён через декларацию окончания «эпохи унижения» Китая, тогда как Западные, так и Восточные империалисты были заинтересованы в дальнейшем его дроблении. Чтобы не допустить расколов, которые вновь привлекут интервентов в Китай, его народностям, через СМИ, предлагалось выработать атмосферу дружбы, сотрудничества и взаимодоверия в рамках новой, единой наднациональной общности «китайской нации».

II. Несмотря на активное заимствование практик нациестроительства социалистического образца у Советской модели, КНР с опорой на идеи Мао Цзэдуна «о Новой демократии» (широкий патриотический фронт вместо однопартийной системы) удалось переработать данный опыт с учётом национальной специфики повысив общую устойчивость модели. Одновременно с демократизмом в парламентском представительстве, государство имело унитарное, а не федеративное устройство, что позволяло творчески находить новые трактовки «китайской нации» и принципов самоуправления без сепаратизма. Вместе с этим, на основе публичных

материалов, следует признать, что КПК обладает достаточно слабой теоретической базой в области национального вопроса. Несмотря на фактическое возвращение КПК в национальный дискурс, непосредственно связанный с политикой нового поколения китайских руководителей, теоретическая основа современного нациестроительства не имеет глубокого концептуального оформления. Дальнейшее развитие нациестроительства, осуществляемого китайским руководством как внутри, так и вне Китая, будет зависеть от эволюции трактовок теории «китайской мечты».

III. Кризис доверия к власти бросает тень на предлагаемые ею конструктивистские концепции, к которым относится, в частности, «китайский народ». Период 2003-2007 гг. можно назвать периодом относительной стабилизации в сфере контроля за распространением информации и перехода центральных властей КНР к политике традиционного для китайской политической культуры протекционизма. В период же 2007-2011 гг. удалось перехватить гегемонию рынка средств массовой информации. За счет этих мер, многократно усилились позиции внутри страны как центральных, так и региональных СМИ, контролируемых государственными структурами Китая напрямую и транслирующих официальную государственную повестку.

IV. Китай активно разрабатывает программы, созданные с целью сгладить противоречия и выровнять уровень экономического благосостояния «богатого востока и бедного запада». Данная проблема возникла из-за резкого развития экспортно-ориентированных производств в прибрежных провинциях КНР, обусловленного стихийным характером китайского «экономического чуда». Несоразмерность экономического роста в восточных и западных районах страны привела к жесточайшему социальному расслоению Китая, которое увеличивалось в периоды правления Цзянь Цзэминя и Ху Цзиньтао.

V. По результатам проведенного анализа роли ведущих СМИ КНР в политике нациестроительства можно сделать вывод о расширении масштаба использования властями КНР медиа в качестве источника пропаганды. Директивный характер управления государственно-партийным аппаратом КНР над основными источниками информации и коммуникации на территории страны позволяет воздействовать на общественное мнение в целях осуществления политики КПК в области построения «общества одной мечты». Проведенный в рамках исследования анализ ключевых СМИ КНР продемонстрировал зависимость дискуссионных трендов, проецируемых СМИ от партийно-государственного аппарата и позиции политбюро ЦК КПК по ключевым вопросам. В разы участилось использование термина «китайская нация» как в-, так и вне контекста «Великой мечты о возрождении китайской нации».

VI. Выбранный китайскими идеологами подход к описанию «китайской мечты» удовлетворяет сразу нескольким критериям, так как он одновременно: не вступает в конфронтацию ни с одним из предшествующих

тезисов китайских руководителей; сочетает в себе необходимые в текущей обстановке для китайского руководства тезисы, которые подчеркиваются авторитетом руководящей фигуры. Введение же концепции «мечты» придаёт идее о «возрождении» популистский метафизический акцент, избавляет её от программного стиля, характерного для идей предшественников, что не преминуло сказаться на частотности упоминания её в СМИ. По итогу, не очерченная конкретно концепция порождает разночтения в её понимании среди людей, сознательно считающих себя «китайской нацией».

На наглядном примере обсуждения в китайских СМИ т.н. «тайваньского вопроса» прослеживается тенденциозность трактовки понятийного аппарата властями КНР в области нациестроительства. Заключается она в диспропорции проецирования идеи «национального единства», направленной в первую очередь за пределы КНР, нежели чем вовнутрь.

Тезис о некогда униженном Китае, в результате которого тот остался с целой серией неразрешенных территориальных споров, является одним из основных для «мечты о возрождении китайской нации» Си Цзиньпина. Важность наличия «общего врага» для построения идеологии как гражданского, так и этнического национализма – нельзя переоценить. Делая отсылку к итогам войн и колониальных конфликтов, прошедших на территории Восточной Азии и оставивших ее с целым рядом неразрешенных по сей день споров, китайское правительство может раз за разом испытывать новые политические концепции, обозревая проблему спорных приграничных территории с новых сторон.

В свете вышесказанного, формулируется вывод о необходимости дальнейшего наблюдения за динамикой китайского политического дискурса, источники которого традиционно делятся на партийно-научную литературу малой тиражности и рассчитанные на максимальное число читателей ресурсы.

III. Список публикаций по теме диссертации

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень высшей аттестационной комиссии:

1. Ринчинов А.Б. Нациестроительство в КНР: на пути к гражданской нации / А.Б. Ринчинов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 84-87.
2. Ринчинов А.Б. Влияние критики великоханьского шовинизма на процесс нациестроительства в КНР / А.Б. Ринчинов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2018. – Т. 24. – С. 33-40.
3. Ринчинов А.Б. «Китайская мечта» Си Цзиньпина в контексте нациестроительства КНР / А.Б. Ринчинов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 89-94.

4. Ринчинов А.Б. Территориальные споры Китая и стран Юго-восточной Азии в XXI в. как источник внутривосточных выгод КНР / А.Б. Ринчинов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2021. – Т. 35. – С. 47-54.
5. Ринчинов А.Б. Истоки и современное положение примордиалистского национализма в Китае / А.Б. Ринчинов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2021. – №4 (44). – С. 69-75.
6. Ринчинов А.Б. Идея жертвенности в национальной политике Гоминьдана (1912-1975) / А.Б. Ринчинов // Современная научная мысль. – 2021. – № 3. – С. 109-115.
7. Ринчинов А.Б. Современный конфликтный потенциал китайско-индийских отношений: образ Индии в китайских СМИ / А.Б. Ринчинов // Вестник гуманитарного образования. – 2021. – № 3 (23). – С. 71-77.
8. Ринчинов А.Б. Электронные СМИ КНР в условиях торговой войны с США: положение внутри страны и предпосылки для экспансии / А.Б. Ринчинов // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 474. – С. 153-160.
9. Ринчинов А.Б. Тренды китайской региональной прессы в эпоху рыночных реформ / А.Б. Ринчинов, А.В. Шалак // Российско-Китайские исследования. – 2022. – Т. 6. № 4. – С. 288-294.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах конференций:

8. Ринчинов А.Б. Коммунистическая партия Китая и китайская традиция // Политические культуры на Востоке и Западе: Взгляд из Сибири: Сб. ст., – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 97-99.
9. Ринчинов А.Б. Сравнительный анализ взаимных визитов глав России и КНР в 2015 г. // Россия и Восточная Азия через 70 лет после Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов ИДВ РАН: мат. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во ИДВ РАН, 2016. – С. 32-38.
10. Ринчинов А.Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу // Сборник материалов конференции Центра политических исследований и прогнозов, М.: Изд-во ИДВ РАН, 2017. – С. 68-72.
11. Ринчинов А.Б. Сравнительная характеристика развития территорий, определенных линиями Хэйхэ – Тэнчун (КНР) и Салехард – Курган (Россия): современный статус // Иркутский историко-экономический ежегодник: Сб. ст., – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 253-260.